

**ВОСТОЧНОСИБИРСКАЯ ДЕЛОВАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
В ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА
(на материале документов Туруханского Троицкого монастыря)**

В отечественной русистике последних десятилетий заметно возрос интерес к изучению региональной деловой письменности (см., например: Тарабасова, 1964, Чередниченко, 1973, Котков, 1980, Сивкова, 1999, Выхрыстюк, 1999, Захарова, 2002, Биньковская, 2003 и др.). Выделены основные направления, в которых проводится исследование:

- памятники делового письма как источники изучения живой речи и диалектов;
- роль официально-делового стиля в формировании жанровой и стилистической систем русского литературного языка;
- деловая письменность и проблемы лингвистического краеведения.

Однако, несмотря на разработанность методов изучения делового письма в его историческом развитии и многочисленность исследований в этой области, круг анализируемых текстов все еще остается ограниченным в связи со сложностью исследования локальных скорописных памятников письменности, преимущественно XVII–XVIII веков, хранящихся в местных архивах. Поэтому значимой представляется уже сама адаптация деловых текстов для широкого использования. Интерес для исследователя представляет также определение жанровой специфики локальных текстов официально-делового стиля и характера взаимодействия в нем различных языковых средств на данном историческом этапе.

Материалом исследования послужили документы Туруханского Троицкого монастыря начала XVIII века, хранящиеся в Государственном архиве Красноярского края в фонде № 594.

Прежде чем перейти к предмету анализа, сделаем несколько предварительных замечаний.

Язык деловой письменности, будучи структурой, открытой для различного рода «вливаний», тем не менее всегда характеризовался довольно высокой степенью стандартизованности, создающейся за счет воспроизводимости синтаксических конструкций, определенное композиционное соединение которых в дипломатике принято называть формуляр текста [Каштанов, 1982]. Стандартные синтаксические конструкции документа (формулы) обычно включали слова и

формы книжного характера (славянизмы). В дальнейшем в работе вслед за Живовым будем рассматривать славянизмы не в генетическом, а в функциональном аспекте [Живов, 1998], то есть так, как они были переосмыслены носителями языка в данный исторический период.

Начало XVIII века, как известно, характеризуется коренной ломкой старых отношений в языке: на смену старой стилистической системе приходит новая. Официально-деловой язык также переживает обновление жанровой системы и перераспределение функций языковых единиц. Культурная и языковая реформа Петровского времени коснулась и документов, связанных с деятельностью духовных ведомств, и, думается, получила здесь особое преломление.

Поэтому попытка рассмотрения сложного взаимодействия жанров делового письма на пути становления нового делового языка, а также идентификации славянизмов и их функционального осмысления в системе жанров официально-деловой письменности представляется весьма актуальной.

В фонде № 594 представлены такие жанры деловых текстов, как указ, промемория, доношение, отписка, ведение, память, грамота, челобитная, ведомость, доносительная статья. Тематика текстов разнообразна, она охватывает как общегосударственные вопросы, так и частные: связанные с ведением хозяйства, обращением денежных сумм, учетом убывающих и прибывающих в монастырь монахов, добычей полезных ископаемых. Довольно много документов связано с церковным управлением.

В этот период преобладают три жанра: указ, промемория и доношение, являя собой как бы ядро делопроизводственной системы, созданной Петром I. Эти типы текстов выявлены на основе их самоназваний, а также особенностей формуляра.

Самоназвание документа, однако, не всегда служит надежным критерием идентификации жанра. Типичным примером может быть указ, который, исходя от императора и спускаясь по многоступенчатой иерархической лестнице, «обрастает» многочисленными сопутствующими документами и сам доходит до адресата в виде уже иного текста. Можно назвать по крайней мере три типа «указов», пришедших в канцелярию Туруханского Троицкого монастыря.

1) Указ-«дубликат», представляющий собой обычно рукописную копию с печатного указа Петра (а позднее – Анны Иоановны).

2) Указ, по своей прагматической установке схожий с промеморией, то есть уведомляющий (напоминающий) о вступившем в силу документе.

Формуляр такого указа может иметь следующий вид.

Начальная формула включает жанровую номинацию с указанием адресанта (которым во всех случаях является император) и адресата (обычно им является смотритель монастыря); затем следует формула, отсылающая к документу-прототипу, отправленному в вышестоящее ведомство (например, в Тобольский архиерейский приказ): «по указу [...], полученному [...], велено»; «в указе [...], полученном [...], написано» и т. п. Далее следует пересказ прототипа и (факкультативно) основание для составления нового указа; документ завершается формулой-обращением к непосредственному адресату с повторным требованием о выполнении указа:

«Указ егѡ величества императора и самодержца всероссийскогѡ ис Тобольска и [з] архиереиского дому в Тѣрѣханск СвЮототроицкогѡ мнстря архимандритѣ Лаврентию (начальная формула)...

В указе его императорского величества полученномъ в Тоболску сего 1722 года мая 8 дня к преосвященному Антонию митрополиту тоболскому и сибирскому написано (формула, отсылающая к предшествующему документу)* ...а нЮнѣ де в доношеніи проинквизитера иеродиякона Паѡнѣтїя написанѡ какъ де видно что по ѡнымъ имяннымъ егѡ императорскогѡ величества указомъ дѣйствуются толко в Москвѣ в новгородцкои во псковской в низагородцкой Епархїях а в дрѣгих мѣстѣхъ дѣйствїя не виднѡ (основание для составления нового документа) и сего де 1722 года ѡевраля 21 дня по егѡ императорскогѡ величества указѣ и по приговорѣ Правителствующагѡ Синода велено во всѣ Епархїи ко архиереѡмъ послать егѡ императорскогѡ величества указы дабы каждой своей Епархїи учили подлинныя вѣдомости...

И тебѣ архимандриту по сему егѡ императорскогѡ величества указу в Тѣрѣханску і во всем своемъ заказѣ взять у протопоповъ и поповъ за рѣками ихъ вѣдомости... і прежде собранныя днги і впередъ) собираемыя... доимки взяв прислать при доношеніи своемъ в Тоболескъ к преосвѣщенномѣ митрополиту с подлиннымъ

---

* Указ предписывает взимать штрафы в губерниях и провинциях с не-исповедавшихся и раскольников.

обстоятельством в самой скорости (обращение к адресату данного документа с распоряжением)» (Ф. 594. Оп.1. Д. 2. Л. 24–25).

3) Еще один тип текста, именуемого указом, с точки зрения прагматики является **извещением** о том, что документ получен в вышестоящее ведомство, но вступит в силу по получении его адресатом (при этом содержание акта пересказывается). В целом его формуляр совпадает с формуляром документа второго типа и только конечная формула подтверждает уведомительный характер: **«и как ты (например, архимандрит или священник) сей его императорского величества указ получишь и тебе б [...] чинить по вышеписанному его императорского величества указу с крайним радением и поспешением»**.

Интересно, что встреченный в нашем материале жанр ведения композиционно и прагматически совпадает с типом **указа-извещения**: вначале называется и пересказывается документ (указ), по поводу которого прислано ведение, в конце появляется уже знакомая формула-обращение. Например: *«И какъ вы сие ведение получите і вамъ бы отвѣтствовать немедленно в кантору крепостныхъ дѣлъ»* (Д. 2. Л. 38). Однако различное жанровое осмысление этих текстов их составителями влечет и некоторые особенности обращения названных документов в коммуникативном поле: в ответ на ведение должны быть совершены конкретные действия (например, сбор денег и их присылка в вышестоящее ведомство), в ответ на документ, названный нами извещением, нужно прислать новый документ – **ответствование** (например, о состоянии крепостных дел).

Можно предположить, что прагматическая и структурная близость ведения и указа-извещения является результатом непростой адаптации новой делопроизводственной системы в местных канцеляриях.

Как уже было отмечено, документная система Туруханского Троицкого монастыря в рассматриваемый период включала в себя новые типы документов (например, указ и промемория) и «архаичные», по своей структуре и коммуникативным задачам совпадающие с новыми.

Колебания в выборе жанровой номинации могут быть связаны с авторством документа. Например, акты духовных лиц являют образец преемственности старых и новых жанров. Так, распоряжения митрополита Тобольского Антония квалифицируются то как **грамоты**, то как **указы**, причем в первом случае автор избегает прямой жанровой

номинации, в тексте же появляются колебания относительно выбора жанра:

«Сего 1722 г^{ода} апр^ѣля 26 дня указали мы архиереи...» и далее: «и какъ твоя честность сию наш^ѣ архиереиск^ѣю грамоту пол^ѣчишь...» (Д. 2. Л. 23); «Указ нЮишь архиереискіи Туруханского ТрЮцкого мнЮтыря архимандриту Лаврентию» (Д. 7. Л. 6об.), в конце текста: «того ради симъ нашим ѣказом подтверждается...» (Д. 7. Л. 7 об.).

Обращение к «нефункциональному» жанру может быть обусловлено содержанием документа и коммуникативными задачами его составителей. Типичный для данного периода жанр доношения, характеризующийся устойчивым формуляром, постепенно вытесняет родственную ему челобитную. Проанализированные тексты показывают, что колебаний в выборе жанровой номинации не наблюдается, если документ представляет **отчет** об исполнении указов или **сообщение** о происшедшем событии. Если же документ доносительного характера содержит **просьбу**, обращенную непосредственно к государю или в ведомство-посредник, он осмысливается то как доношение, то как челобитная (номинация появляется в виде авторской рефлексии в тексте).

Ср. формуляры доношения и челобитной, содержащих просьбу:

Доношение

«В прошлом... году по челобитью нашему в мангаз^ѣском у^ѣзд^ѣ... ѣтв^ѣден^ѣ намъ под паиню... земли и с той ѣтводной земли положенного ѣброк^ѣ по Пети р^ѣблевъ на годъ в казну его императорского величества платили мы... повсягодно... а въ 718 году пришлои записнои крестьянин ѣедоръ Молотцовъ на ѣнни нашей ѣтводной земл^ѣ самоволно поселилса жить дворомъ своимъ и живеть до нЮн^ѣ тако ж ясаиные зборцики Курейского зимовья... построили на голои земл^ѣ Ясаиное зимовье и в томъ есть намъ от них... великое ут^ѣснение и ѣбида

просимъ дабы позволено было ѣ вышеѣзначенномъ в Мангаз^ѣе предложит(ь) его императорского величества указом чтоб тому крестьянину Молотцову с того м^ѣста съ ѣхат(ь) совс^ѣмъ Ясаиное зимовье снести к^ѣды пристоино и о томъ ѣ всемъ послать в Курейское зимовье с его императорского величества указ

ѡ семь просимъ Мангазѣвскаго Троюцкаго мнЮотря архимандрит Лаврентий з братиею...» (Д. 2. Л. 42–42об.).

Челобитная

«Державный цЮорь гЮодрь млстивѣишии в прошлом 714 году бывшеи камендантъ Иванъ А[м]лешов при бытности своеи в Мангазѣе желал с нас бгомолцовъ твоих вычестъ себѣ взятку і написаль в посад и тягло в Мангазѣе Троюцкаго мнЮотря домовых нашихъ людеі... а напредь сего тѣ наши домовые люди с посадскими людьми никаких ѡбровокъ и [податей] в твою в великаго гЮодря казну не плачивали... всемлстивѣишии гдрь просимъ вашего величества да повелить державство ваше сию нашу челобитну[ю] въ Мангазѣе столнику и каменданту Якову Ивановичю Ржевскому принят[ь] и вышеписанныхъ домовыхъ нашихъ людеи от посадного тягла отставит[ь] вашего величества низаишии бЮогомолцы твои Мангазѣвскаго Троюцкаго мнЮотря монахи...» (Д. 2. Л. 45).

Формирующуюся жанровую систему организовывало сложное взаимодействие разнородных языковых средств. Не последнюю роль в оформлении делового языка играли и славянизмы на разных языковых уровнях. Можно выделить несколько функций славянизмов в деловой письменности данного периода.

1. Структурообразующая функция

Структурообразующими могут быть элементы различных языковых уровней, если они, как правило, появляются в стандартных частях документа (зачин, концовка), или, появляясь в основной части текста, оказываются необходимыми элементами композиции.

К такого рода элементам можно отнести текстовую скрепу **того ради** (варьирующуюся с **чего ради**), обычно связывающую содержательную часть с констатирующей:

Ср.: «...и оное слѣдование вельно требовать прапорщику Кошкарону и прежде посланному каптенармусу Федору Петрову **чего ради** и присланы...» (Д. 9. Л. 2); «**того ради** мы таковым образом... милостиво соизволяем...» (Д. 2. Л. 2об.); «понеже многие являются подметные письма в которых бошая часть воровских і расколничьих вымышлений... **того ради** повелеваем всѣм кто какое письмо подмет то бы отнюдь не доносил об нем ниже чель...» (Д. 2. Л. 13об.)

Структурообразующей является конструкция **за своими руками**, имеющая значения «написанное собственноручно, подписанное

своей рукой» и содержащая древний по происхождению семантический компонент «что-л., находящееся сзади чего-л.»:

«*О том в Тоболескъ в архиерейской приказ соѡбща с вышеупомянутых росписок за своею рукою прислать копию...*» (Д. 14. Л. 5об.), «*Подлинный его величества указ за собственной его величества рукою...*» (Д. 2. Л. 13об.).

В конечной клаузуле документов этого периода довольно частотной является императивная конструкция *да благоволит учинить*, эквивалентная более категоричному предписанию, выраженному инфинитивом «*учинить*»:

«*И Енисъйской троецкой мнтръ ѡ приемъ сей промѣмории... да благоволит учинить по его императорского величества указу...*» (Д. 9. Л. 5об.); «*Мангазъйского Троицкого мнтра ѡправитель ѡ приемъ сей промемории... да благоволит учинить пѡ егѡ Императорского Величества указу*» (Д. 9. Л. 4).

К структурообразующим можно также отнести конструкцию по + Д. п.; против + Р. п. существительного, называющего документ-предшественник. Такая конструкция является компонентом большей части рассмотренных нами текстов: **по его императорского величества указу; по прошению; по скаске; против вышеписанного челобитья**. Сюда же отнесем форму по + П. п. существительного с процессуальным значением: **по получении, по прибытии**.

2. Тематическая (модальная) функция

Такая функция реализовалась в древних текстах при чередовании текстовых фрагментов, восходящих к разным языковым системам – русской и церковнославянской. Б.А. Успенский, как известно, объяснял такое переключение кодов определенным отношением пишущего к отображаемой реальности [Успенский, 1983].

Особая модальность может оформляться грамматически: на уровне синтагм, словосочетаний и даже отдельных словоформ.

В такой функции могут употребляться «архаичные» флексии существительных или прилагательных.

Ср: «*По полѣченномѹ в блаженныи вѣчнодостойныя памяти его императорского величества...*» (Д. 14. Л. 5). В данном случае функциональным оказывается употребление окончания прилагательных -ья, -ия.

Иногда включение книжных элементов создает модальность целого текста, повествующего, например, о трагических событиях. В качестве примера можно привести текст доношения, повествующего

о сгорении двух церквей. Данный документ, как кажется, имеет целью не только сообщить информацию, но и вызвать определенную эмоциональную реакцию у адресата (в данном случае митрополита Тобольского и Сибирского Антония) (см. приложение).

3. Функция авторизации

Так условно можно говорить, когда используемые книжные элементы прямо или косвенно указывают на адресанта или на его социальный статус. В этом смысле показательны послания духовных лиц. Например, в указах митрополита Антония начальная и конечная формулы имеют своеобразную структуру: начальная формула – назывная конструкция с отглагольным существительным отвлеченной семантики в роли подлежащего: *«Божие и наше архиерейское благословение Туруханского Святотроицкого монастыря всечестному отцу архимандриту Лаврентию...»*; конечная формула – да + настоящее время глагола (в значении желательности): *«...а конецъ ближайший да будетъ на семъ богъ мира и любви да водворится в сердцахъ вашихъ»* (Д. 2. Л. 23).

Послания смотрителя Троицкого монастыря архимандрита Лаврентия содержат фрагменты, написанные на «сниженном» церковнославянском. Например, в **памяти**, обращенной к монахам монастыря, он говорит: *«и вамъ бы живѣчи во **убители** исправлять всякое мн-стырское правление по настоящему с великим радѣнием... и смотрѣть, чтобъ пьянства в братіи не умножалось **итчего** всякая злоба возрастает и подавляетъ в человѣцехъ добродѣтели и вамъ бы **ит** того весьма себе сохранять и протчихъ унимати...»* (Д. 2. Л. 35).

В заключение отметим, что в целом самоназвания жанров свидетельствуют об общегосударственных стандартах делопроизводства в Восточной Сибири, в то же время наблюдается характерное для периферии Российского государства сосуществование «новых» и «старых» жанров, таких как память, грамота и челобитная. Причем последние часто отождествляются лишь благодаря «жанровой рефлексии» составителей документов.

По имеющимся предварительным данным, функциональность книжных элементов в актовой письменности исследуемого периода может быть обусловлена следующими факторами:

- 1) употреблением в «стандартных» или «свободных» частях документа;
- 2) социальным статусом составителя текста;
- 3) коммуникативными задачами пишущего;

4) тематикой текста.

В это время славянизмы на разных языковых уровнях еще функционально подвижны, что говорит о формировании нового официально-делового стиля русского языка и о непрестом процессе отбора языковых средств для его оформления.

ЛИТЕРАТУРА

Глинкина Л.А., Чередниченко А.П. Деловой язык XVIII века и проблемы исторического лингвокраеведения // Русский язык: исторические судьбы и современность: международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы филол. факультета МГУ. М., 2001. С. 43.

Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. II. М., 1988.

Капитанов С.М. Русская дипломатика. М., 1982.

Успенский Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. М., 1983.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Великому гЮдну прешвщенномꙋ Антонию митрополитꙋ тоболскому и сибирскому

Доношение

сего 726 году ноября противъ четвертаго на десять числа в ноци во исходе шестаго часу волею бжиею в Мангасѣвском ТрЮцкомъ мнЮтрѣ цЮркви старая соборная Благовѣщенъская и новопридѣлная ТрЮцкая цЮрковъ и ризница и в них сЮтые иконы и цЮрковные сосуды книги и ризы и всякая цЮрковная ѹтварь все згорело без остатку токмо вынесено с великой нуждой из олтаря ѡкном болшее Евангелие и два малых однѣ сосуды цЮрковные малые повседневные да крестъ с[ъ]ребряной а болше сего в ТрЮцком мнЮтрѣ от цЮрковной ѹтвари ничего не обрѣтаетца ниже кадила да во ѡных[ъ] же цЮрквахъ были два трапезника ради ѡбережения и осмотрѣ монахъ Галактиѡнъ и монахъ Германъ и оные монахи в цЮркви Благовѣщения пр[с]Ютыя бЮцы оба згорели токмо явился их малои знакъ а тѣ вышечисанные цЮркви претворилися в пепель мѣне двухъ часовъ ѡтчего ѡбяты были монахи и протчие слѹжители великим страхом

сего ради ѿ вышепоказанномъ со слезами доносим вашему пре-
освященству Мангасѣ(и)скогѡ ТрЮцкогѡ мнЮтря Ѹбогие монахи ие-
ромонахъ Антоніи ѿ братіею

А сие доношение послано въ Тоболескъ въ Архидіакоу домъ
Мангасѣскогѡ ТрЮцкогѡ мнЮтря со служителми съ Васильемъ
Шишаловымъ съ Ѳилатомъ Ларламовымъ и велѣли имъ явится и сие до-
ношение подать вамъ великому гЮдну преосвященному Антонию ми-
трополиту тоболскому и сибирскому

726 году ноября 29 дня таково доношение [...] взялъ и роспи-
сался (Д. 22. Л. 15–15об.).